

Отдельно хотелось бы упомянуть и о том, что в июне произошло резкое снижение годовых темпов роста в промышленности (до 0,4% с 2,8% в мае) и, в частности, в обрабатывающих секторах (до 0,3% с 4,4% в мае). Такая, как может показаться, странная картина связана с эффектом низкой базы прошлого года, который перестал действовать только в июне. Иными словами, те красивые цифры, которые мы видели в феврале-мае (в среднем 2,2% годового роста в промышленности в целом и, в том числе, 3,8% годового роста в обрабатывающих секторах), были слишком красивыми. Во втором полугодии 2014 г., напротив, будет действовать эффект высокой базы (во втором полугодии 2013 г. ввиду хорошего внешнего спроса и урожая объем промышленного производства примерно на 1% превысил долгосрочно обоснованный уровень). Если предположить, что во втором полугодии объем промышленного производства будет оставаться на уровне июня (после сезонной корректировки), то на этом временном промежутке средний темп роста год к году должен составить примерно 0,5% против 1,5% в первом полугодии (1,0% в среднем за год). При этом мы не уверены, что промышленность сможет поддерживать даже июньский уровень выпуска – вернее, есть серьёзные риски того, что выпуск будет ниже.

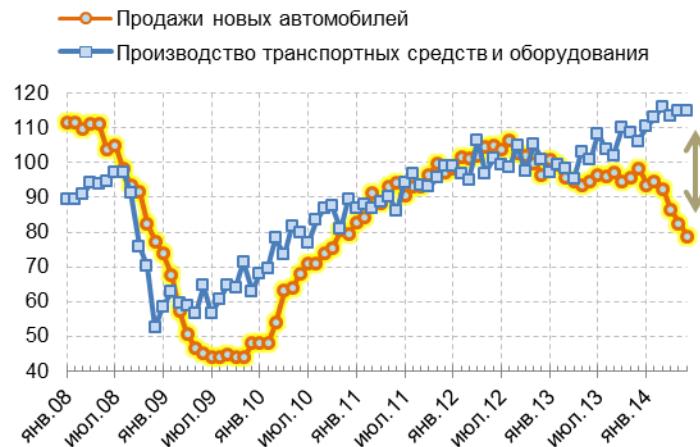
Николай Кондрашов

Реальный сектор

3. Конкурентоспособность российской экономики: ситуация на переломе

Ухудшение экономической ситуации в России, которое началось еще в июне, судя по июльским опросам Росстата, продолжилось. В новом прогнозе мировой экономики от МВФ Россия также находится в числе наиболее пострадавших (наряду с США) стран от ухудшения оценок экспертов валютного фонда по сравнению с их апрельским докладом. Темпы роста ВВП в России снижены на

Рис. 2.6. Динамика продаж в России новых легковых и легких коммерческих автомобилей и производства автотранспортных средств (100 = 2012 г., сезонность устранена)

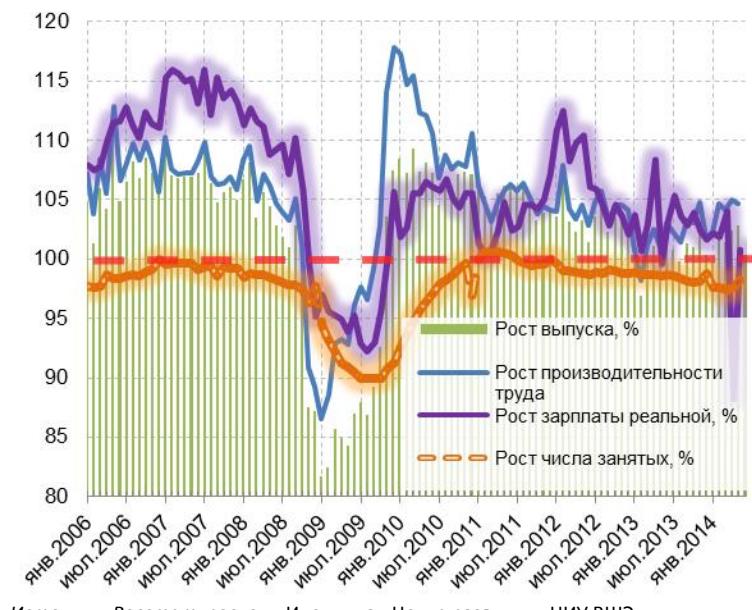
Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

1,1 п.п., до 0,2% в 2014 г. Перспективы восстановление нормальной динамики российской экономики зависят как от новых возможных санкций, вероятность принятия самой жесткой версии которых в связи с ухудшением прогнозов по мировой экономике несколько снизилась, так и от внутренней ситуации.

Июньская статистика Росстата показала резкое и неожиданное даже для многих экспертов ухудшение экономической динамики (за исключением инвестиций). В частности, темпы роста промышленности составили 0,4% год к году против 2,8% в мае (рис. 3.1) и консенсусной оценки на июнь агентства Рейтер в 2%. Негативные настроения были подкреплены июльскими опросами Росстата руководителей промышленных предприятий. По данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ эти опросы показали, что тенденция нулевого роста промпроизводства в июле сохранилась (разница долей опрошенных, говорящих об увеличении и уменьшении выпуска, осталась на нулевом уровне, тогда как еще в мае этот индикатор составлял плюс 3).

Созвучно внутрироссийскому негативу последних двух месяцев прозвучали и опубликованные МВФ 23 июля новые прогнозные оценки роста мировой экономики (World Economic Outlook, 2014, Update), где Россия (вместе с США) получила максимальное среди крупных экономик ухудшение прогноза роста ВВП на 2014 год, до 0,2%, или на 1,1 п.п. меньше, чем в апрельской версии прогноза (табл. 3.1). Эта оценка стала теперь близка к нашему прогнозу роста российской экономики, опубликованному еще 18 июня¹, который еще до последних санкций США предполагал снижение российского ВВП на 0,1% и рост на 1,7% % в 2014–2015 гг. соответственно. Тем не менее еще недавно ситуация выглядела лучше, и в связи с этим важно понять, есть ли какие-то поводы для оптимизма, которые позволяли бы надеяться в скором времени на улучшение, а не на ухудшение российских прогнозов? Рассмотрим некоторые аргументы за и против.

Рис. 3.1. Динамика промышленности и индикаторов рынка труда и эффективности (рост год к году), %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹ <http://dcenter.hse.ru/prog/>

Таблица 3.1. Страны с максимальным снижением прогноза МВФ на 2014 г. по сравнению с апрелем 2014 г.

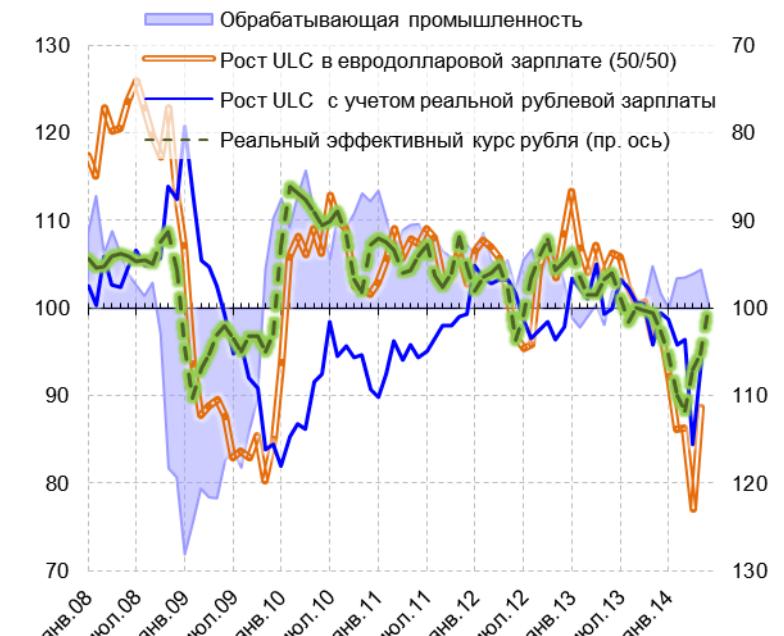
	Прирост ВВП, %		Изменение к апрельской версии прогноза МВФ		Курс реальный эффективный, %	
	Прогноз		2014	2015	к 2010г.	к маю 2013г.
	2014	2015	2014	2015	к 2010г.	к маю 2013г.
США	1,7	3	-1,1	0,1	98,9	101,0
Россия	0,2	1	-1,1	-1,3	104,4	95,3
Бразилия	1,3	2	-0,6	-0,6	92,8	97,2
Мексика	2,4	3,5	-0,6	0,0	101,6	96,0
Южная Африка	1,7	2,7	-0,6	0,0	77,3	90,9
Франция	0,7	1,4	-0,3	-0,1	97,9	101,3
Италия	0,3	1,1	-0,3	0,0	99,9	101,4
Китай	7,4	7,1	-0,2	-0,2	114,0	98,2

Источник: IMF, BIS, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

С одной стороны, можно отметить ускорение темпов роста производительности труда в промышленности, которые в апреле–мае достигли 5% относительно того же периода прошлого года, что в примерно равной степени объяснялось как относительно высокими (вплоть до июня) темпами роста выпуска, так и вновь (как в кризисный 2009 г.) набирающим силу процессом сокращения числа занятых на производстве – на 2,0–2,5% год к году в апреле–мае (об этом можно судить по оперативному показателю динамики числа замещенных рабочих мест, см. рис. 3.1).

С другой стороны, в начале этого года на фоне девальвации рубля темпы падения удельных трудовых издержек, понимаемых как соотношение динамики заработной платы (в валютном выражении) и производительности труда, превышали в обрабатывающей промышленности 20% в годовом выражении, то есть уходили ниже, чем в кризисном 2009 г. (рис. 3.2). При этом издержки снижались в широком круге отраслей, а лидерами по темпам снижения удельных трудовых издержек являлись как представители обрабатывающей

Рис. 3.2. Динамика обрабатывающей промышленности и ее индикаторов конкурентоспособности (рост год к году), в %

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

промышленности (производители целлюлозно-бумажной промышленности, транспортных средств, продукции легкой промышленности), так и сырьевики – металлурги и представители добычи полезных ископаемых в ее нетопливном сегменте (табл. 3.2). А снижение удельных трудовых издержек в теории, как известно, является фактором, стимулирующим конкурентоспособность и выпуск, особенно при наличии незагруженных производственных мощностей. А вот здесь и появляются поводы для негатива.

Инвестиции в основной капитал, как известно, в первом полугодии, по данным Росстата, сокращались, и неясно, будет ли их улучшение в июне устойчивым на фоне июльского обострения ситуации в Украине, введения новых санкций от США и усиления неопределенности в связи с угрозой новых санкций уже от европейцев. Инвестиционный спрос в России, как указано и в новых материалах МВФ, будет охлаждаться на фоне geopolитической напряженности и роста неопределенности. В связи с этим возникает вопрос, можно ли надеяться на улучшение предложения, ведь удельные трудовые издержки, как мы показали выше, снижаются, а это явный стимул для роста предложения?

Ответ на этот вопрос, пока, к сожалению, скорее отрицательный, так как на выпуск влияют показатели не только затратной, но и ценовой конкурентоспособности, то есть динамика реального курса национальной валюты. А здесь России особо похвастаться нечем. В соответствии с июньскими данными BIS, к этому месяцу реальный эффективный курс рубля по отношению к 2010 г. в среднем не только не снизился, а вырос на 4,4% (табл. 3.1). За исключением Китая, где юань укрепился даже больше – на 14%, это максимальный показатель среди тех стран, по которым прогнозы темпы роста ВВП подверглись максимальному снижению. При этом относительно мая 2013 г., когда на развивающихся рынках началась новая полоса трудностей, которая продолжается и до сих пор, реальный эффективный курс рубля хотя и снизился, но совсем ненамного – на 4,7% (табл. 3.1), что вряд ли сильно поддержит ценовую конкурентоспособность российских товаров на внешних и внутренних рынках.

Рис. 3.3. Структура внешнего долга России на I квартал 2014 г., по субъектам, млрд. долл. США

Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Таблица 3.2. Динамика секторов российской промышленности в 2014г., рост год к году, в %

	Выпуск	Число замещенных рабочих мест	Произв.-сть труда	Зарплата в евро-долларовом выражении (50/50)	Удельные трудовые издержки (ULC)
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	106,3	92,3	115,2	90,6	78,7
Производство транспортных средств и оборудования	114,2	98,4	116,1	92,6	79,8
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	103,1	90,6	113,7	91,7	80,6
Текстильное и швейное производство	107,3	94,8	113,1	91,7	81,0
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	101,6	94,6	107,3	88,6	82,5
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	102,1	94,3	108,3	91,0	84,0
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	103,0	97,3	105,8	90,7	85,7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	101,9	97,2	104,8	90,5	86,4
Обрабатывающие производства	102,6	97,0	105,8	91,6	86,6
Прочие производства	104,9	99,7	105,2	92,3	87,7
Промышленность в целом	101,5	97,7	103,9	91,3	87,8
Добыча полезных ископаемых	100,9	97,7	103,2	91,1	88,2
Химическое производство	102,9	97,1	106,0	93,5	88,3
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	100,8	99,5	101,3	90,8	89,7
Обработка древесины и производство изделий из дерева	96,3	94,1	102,3	94,0	91,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	97,4	100,1	97,3	90,0	92,5
Производство машин и оборудования	90,7	94,0	96,5	90,5	93,8
Производство кокса, нефтепродуктов	107,1	106,8	100,3	94,9	94,6

Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	93,7	97,5	96,1	94,0	97,8
Производство резиновых и пластмассовых изделий	103,6	96,4	107,5	92,1	85,6

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

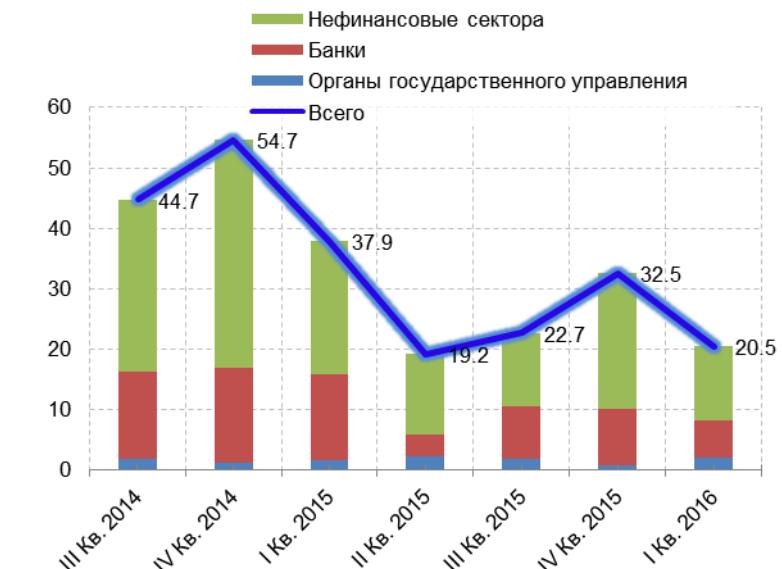
При этом надо учитывать и тот факт, что в первом полугодии этого на 8–10% в промышленности снизились заработные платы в валютном выражении (максимально почти на 12% в металлургии, табл. 3.2). Российский рабочий класс уже отвык от снижения заработной платы (как было в 90-е годы), и на его потребительскую уверенность, а также на рост ВВП, этот факт вряд ли повлияет положительно.

Слабым плюсиком последних событий может оказаться тот факт, что, судя по новому прогнозу МВФ, ситуация в мировой экономике, в том числе в США и Китае, далеко не так блестяща, как казалось еще недавно. Этот новый факт, на фоне очень слабого восстановления в еврозоне, о чем говорит и снижение прогнозов роста ВВП по Италии и Франции (табл. 3.1), позволяет надеяться на то, что новые санкции для России будут не столь болезненны, но кто же знает, как будет на самом деле?

Одним из возможных направлений новых санкций ЕС и США против России, судя по утечкам в прессу, может стать запрет на привлечение новых заемов (в форме кредитов и размещения новых выпусков облигаций) для российских госкомпаний. Всего, по данным Банка России, российские заемщики должны выплатить по полученным внешним заемам (тело долга и проценты) 99,4 млрд. долл. во второй половине 2014 г. и 112,3 млрд. долл. в 2015 г. (рис. 3.4).

Для грубой оценки доли госкомпаний в долговых платежах можно исходить из структуры российского внешнего долга по субъектам на конец первого квартала 2014 г., когда на госкомпании в целом приходилось 43% суммарной внешней задолженности экономики в размере 716 млрд. долл. (рис. 3.3). При таких раскладах госкомпаниям до конца 2014 г. для выплаты по долгам нужно будет привлечь порядка 43 млрд. долл. (из них госбанкам порядка 19 млрд. долл.), а в

Рис. 3.4. Платежи по внешнему долгу (основное тело и проценты) российских кредитополучателей, млрд. долл. США

Источник: Банк России, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

2015 г. – порядка 48 млрд. долл., из которых на госбанки придется порядка 21 млрд. долл. При полном отсутствии внешнего финансирования (то есть в экстремальной ситуации), государству в 2014–2015 гг. в той или иной форме придется обеспечить валютную поддержку госсектору в размере от 40 млрд. долл., если санкции коснутся только госбанков до примерно 90 млрд. долл., если запрет на перекредитование в американских и европейских банках коснется всех российских госкомпаний. Это будет более чем серьезная нагрузка на золотовалютные резервы России, особенно если учесть еще и предварительное решение Гаагского суда по делу ЮКОСа стоимостью 50 млрд. долл. (перспективы оспаривания которого Россией пока до конца не ясны).

Еще одним новым направлением санкций может, по всей видимости, стать запрет на ввоз в Россию из Европы (в том числе из Украины) продукции двойного назначения. Точно оценить ее долю в затратах по открытым источникам невозможно, но если исходить из доли импортных комплектующих в российском гражданском производстве в сфере машиностроения, то в максимальной степени от импорта зависят производители электронных компонентов, аппаратуры для связи, а также производители аппаратуры для воспроизведения звука и изображения (рис. 3.5). Можно надеяться, что санкции в сфере ВПК в краткосрочном плане не будут критичны в силу наличия запасов импортной продукции на складах (по крайней мере, так должно быть), однако, если они затянутся надолго, то вопрос эффективного импортозамещения будет крайне актуален и для поддержания обороноспособности страны, и для российского оружейного экспорта.

В целом, выигрыш российской экономики от роста ее конкурентоспособности, что проявилось в первом полугодии 2014 г. в росте ее экспорта на 2% и снижении импорта примерно на 5% год к году (или суммарно примерно в 25 млрд. долл.) может быть «съеден» потенциальными санкциями ЕС и США против госбанков и иском России от акционеров ЮКОСа. Эта ситуация окажет понижательное давление либо на текущие темпы роста экономики, либо на золотовалютные резервы государства.

Валерий Миронов, Алексей Немчик

Рис. 3.5. Отношение стоимости импортного сырья к выручке по секторам за I полугодие 2013 г.

Примечание: 15 отраслей с самой большой долей импортного сырья к выручке.

Источник: Росстат (Форма 53), расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.